

УДК 342

**ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ»
В ПРАВОВЕДЕНИИ И ИНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ****И.В. ШАХНОВСКАЯ***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются вопросы определения понятия «социальная общность» в юриспруденции и некоторых социальных науках. Отмечается необходимость разграничения понятий «социальная общность» и «организация», указываются главные отличительные признаки. Дается толкование части 1 статьи 14 Конституции Республики Беларусь, отмечается своеобразие белорусской Конституции относительно употребления термина «социальная общность». Изучаются подходы к понятию «социальная общность», выработанные социологами, представителями социальной философии и политической социологии. Предлагается использовать отдельные знания, полученные в ряде социальных наук, для выработки единого подхода к понятию «социальная общность» в правоведеии. Указывается, что применительно к социальной общности целесообразно говорить не о простой совокупности людей, а об их взаимосвязи. Рассматривается ряд условий, при соблюдении которых социальная общность может стать объектом правового регулирования.

Актуальность выбранной темы исследования объясняется тем, что в Республике Беларусь в теории права отсутствует единый подход к определению понятия «социальная общность», зачастую происходит отождествление данного понятия с «организацией». Ставится задача – рассмотреть понятие «социальная общность», разработанное в рамках социальных и юридических наук, провести сравнительный анализ.

Изучение вопросов социальных общностей проводилось как зарубежными, так и отечественными представителями социальных наук. Однако данные исследования были сосредоточены в рамках предмета соответствующей социальной науки, что отличается от изучения социальной общности в юриспруденции. В силу социальной обусловленности права представляется возможным заимствование знаний, полученных в ряде социальных наук, в область юриспруденции.

Основная часть. В настоящее время в правовой доктрине существуют отдельные подходы к определению термина «социальная общность». Иногда в науке он именуется «коллективом» или «объединением». К примеру, В.Е. Чиркин [1, с. 109] определяет ряд условий, при соблюдении которых коллективы могут стать объектом правового регулирования: 1) коллектив – это не эпизодическое, мимолетное явление, а более или менее долговременное объединение; 2) у коллектива должны быть общие интересы, общие дела, имеющие или могущие иметь общественное значение; 3) в основу организации и деятельности коллективов должен быть положен принцип законности; 4) коллективы создаются на основе добровольности, самоорганизации и самоуправления; 5) для того чтобы стать коллективом, группировка людей должна иметь такой персональный состав, который может принимать решения по вопросам, касающимся общих дел; 6) коллективу должны быть присущи формы стабильной организованности; 7) коллектив должен иметь определенную степень организованности, в том числе более или менее постоянное руководство, разделение ролей.

В то же время отдельные правоведы даже не выделяют их в качестве субъекта права, относя «социальные общности» к такому субъекту, как «организация». Так, А.В. Мицкевич [2, с. 130] разделяет субъектов права на граждан и организации. «Субъектами права, – утверждает С.А. Комаров, – являются: 1) физические (частные) лица (граждане, должностные лица, иностранцы и лица без гражданства); 2) юридические лица; 3) государства, субъекты федерации, муниципальные образования» [3, с. 188]. Сходную позицию занимает Н.И. Матузов [4, с. 237], разделяя субъектов на индивидуальные (физические лица) и коллективные (юридические лица). Такие позиции представляются не совсем удачными.

Названные авторы не включают в число субъектов права народы, нации, национальные меньшинства, инициативные группы по реализации гражданами права законодательной инициативы, группы граждан, участвующие в местном собрании, в проведении местного референдума. С точки зрения права отождествлять социальные общности и организации не совсем правильно. На эту неточность уже было указано в теории права. Неравнозначность этих понятий отмечает Д.Н. Бахрах: «Организация трактуется как устойчивый самостоятельный коллектив, вступающий в правоотношения от своего имени как юридическое лицо. В общепринятом смысле к организациям не относятся такие субъекты, как цех, административно-территориальная единица, субъект Федерации. Следовательно, коллективные субъекты – это более широкое понятие» [5, с. 10]. Например, Д.Н. Бахрах [5, с. 11] предлагает относить и организации, и социальные общности, и структурные подразделения к более широкому понятию – коллективные субъекты права.

Организация – это объединение людей со своей внутренней структурой, правилами жизни и деятельности и, как правило, регламентируемыми уставом. Социальные общности обычно не имеют определенной внутренней структуры, не имеют в своем составе органов управления, их деятельность не регламентируется уставными документами. Несомненно, они должны иметь определенную степень внутренней организованности, однако не должны рассматриваться с правовой точки зрения как организации и не являться юридическими лицами. Социальная общность – более аморфное, неустойчивое образование, чем организация, воздействие на их членов может повлечь невозможность реализации их прав в целом. В связи с этим отождествление этих двух субъектов невозможно.

Конституция Республики Беларусь [5] содержит общую формулировку относительно прав социальных общностей. Так, согласно части 1 статьи 14 Конституции «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» [6]. В научно-практическом комментарии к Конституции Республики Беларусь Г.А. Василевич [7, с. 114] понимает под общностями совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, например, социальная группа, профессия, место проживания, религиозная принадлежность. Как отмечает И.И. Пляхимович [8, с. 326], термин «социальная общность» является более широким, чем социальная группа, поскольку включает в себя как структурные объединения (социальные группы), так и категории лиц.

Разграничение белорусским законодателем социальных, национальных и других общностей запятыми по правилам синтаксиса имеет определенную смысловую нагрузку. В русском языке при употреблении однородных членов в предложении в первом ряду называется то, что логически первично и имеет более высокий социальный статус. В силу такого правила порядок слов в предложении более или менее зафиксирован. Из этого следует, что в рассматриваемой норме (ч. 1 ст. 14) обобщающим словом является «социальные общности», которое затем конкретизируется понятием «национальные общности» и «другие общности». В соответствии с частью 1 статьи 32 Закона «О нормативных правовых актах» [10] «терминология нормативного правового акта должна формироваться с использованием общепонятных слов, словосочетаний». И согласно части 3 статьи 32 указанного Закона «при необходимости уточнения терминов и их словосочетаний, используемых в нормативных правовых актах, в нем помещаются статья (пункт), разъясняющая их значение».

Конституция Республики Беларусь – Основной Закон, нормы которого имеют особое юридическое содержание, то есть отдельные из них конкретизируются в других нормативных правовых актах. Очевидно, должен быть иной правовой акт, содержащий разъяснения относительно терминов «социальные общности», «национальные общности» и «другие общности». В настоящий момент в законодательстве Республики Беларусь такого документа нет. Поскольку нормы Конституции Республики Беларусь имеют прямое действие, обратимся к буквальному содержанию анализируемой конституционной нормы. Изначально само слово «общность» предполагает определенную совокупность людей, имеющих общие социальные признаки (профессия, место, религиозная принадлежность, национальная принадлежность и др.). Таким образом, словосочетание «социальная общность» охватывает множество разновидностей человеческих общностей как национальных, так и всех других. В связи с этим термин «социальная общность» является общим, «родовым» наименованием такого типа объединений.

Представляется, что разработчики белорусской Конституции могли бы изложить норму части 1 статьи 14 в следующей редакции: «Государство регулирует отношения между всеми социальными общностями на основе принципа равенства перед законом, уважения их прав и интересов». Еще одним возможным вариантом изложения рассматриваемой нормы можно было бы предложить заключение в скобки слов «национальные» и «другие общности» с целью пояснения термина «социальные общности».

В законодательстве зарубежных стран термин «социальная общность» в Конституциях, как правило, не употребляется. В Конституциях таких государств, как Украина, Польша, Россия, Румыния и др., используются термины «национальные общности» либо «меньшинства» (этнические, культурные, национальные). Понятие «социальная общность» не используется и в текстах основных международных документов, закрепляющих правовые стандарты для государств. Они указывают на равенство национальных общностей либо на защиту прав меньшинств. К примеру, статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [9] закрепляет такое положение: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Не содержит упоминания о социальных общностях и Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 года. В этом прослеживается своеобразие белорусской Конституции.

В Республике Беларусь в теории права отсутствует единый подход к определению понятия «социальная общность», отсутствуют точные признаки, по которым необходимо проводить разграничение ме-

жду «социальной общностью» и «организацией». Для выработки такого подхода юриспруденция могла бы учитывать знания, полученные в ряде социальных наук. Невозможно отрицать тот факт, что право тесно связано с социальной жизнью: нормы права, правовые институты носят социальный характер. Еще в начале XX века австрийский юрист Е. Эрлих считал, что «право представляет собой определенный аспект общественного бытия. Чтобы понять сущность, истоки и развитие права, нужно изучить порядок, существующий в человеческих сообществах». Следовательно, прежде чем рассматривать социальную общность в качестве субъекта права, необходимо рассмотреть подходы, имеющиеся в рамках социальных наук, таких как общая социология, политическая социология, социальная философия.

В западной социологии второй половины XX века трактовка социальной общности была дана американскими социологами Б. Мерсером и Т. Парсонсом. «Человеческая общность, – писал Б. Мерсер, – это внутренне функционально связанное объединение людей, живущих на определенной географической территории в определенное время, имеющих общую культуру, образующих определенную социальную структуру и проявляющих чувство своего единства в составе отдельной группы» [11, с. 121]. По мнению Т. Парсонса, «Общность – это объединение действующих лиц, обладающих определенным территориальным пространством как основой для осуществления большей части их повседневной деятельности... Общность не является обязательно самостоятельным целым» [11, с. 78]. Общность Л. Шiore [12, с. 165] характеризует как совокупность людей, которые имеют общее постоянное место жительства, зависят друг от друга в повседневной жизни и осуществляют иные виды деятельности для удовлетворения своих экономических и социальных потребностей.

Американские социологи в основном выделяют следующие признаки социальной общности: территория; социальное взаимодействие; наличие прямых связей между индивидами; совместное удовлетворение потребностей.

В отечественной социологии внимание к понятию «социальная общность» возрастает с начала XXI века. Как пишет В.А. Ядов, «социальная общность – это взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной и иной деятельности, близости из взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности» [13, с. 342]. Причем В.А. Ядов указывает, что социальная общность – это именно «взаимосвязь» индивидов, а не простая «совокупность», объясняя это тем, что понятие «совокупность» скорее «механическое», суммативное, чем органическое. Между тем социальная общность характеризуется общностью, единством, сходством целей, задач, средств их достижения, представлений о них, интересов и т.п. Для отражения этих черт и сторон социальной общности целесообразно говорить не просто о совокупности людей, входящих в нее, а об их взаимосвязи.

Под социальными общностями Г.В. Осипов [14, с. 266] понимает структуры, объединяющие ее членов по признаку принадлежности к объединяющему их критерию. Таким критерием может выступать род занятий (производственная ячейка, воинское подразделение); профессиональный критерий; общность религиозных верований, политических взглядов, а также общность совместного проживания, проведения досуга, занятия спортом, искусством.

Нам близка позиция Г.В. Осипова, поскольку он разделяет общности и организации. Именно общности, отмечает Г.В. Осипов [14, с. 267], являются первичными и могут вести к появлению организаций, ассоциаций (профессиональные союзы, политические партии, церковные организации, сообщества ученых, ассоциации юристов, объединение граждан по общему месту проживания в органы самоуправления). По его мнению, организация – это высшая форма социальной общности с присущими ей признаками. В правоведении целесообразно разграничивать данные понятия для выработки единого подхода к определению «социальной общности». Это связано с тем, что правоведы зачастую смешивают понятия «социальная общность» и «организация», что, на наш взгляд, является неверным.

Понятие «социальная общность», выработанное социологами, не может быть полностью заимствовано юридическими науками, поскольку рассматривается немного в ином плане. Социальная общность изучается социологами в рамках темы «социальное пространство» или «социальная стратификация». Здесь изучается процесс вхождения каждого индивида в различные социальные группы, взаимодействие таких групп между собой. В социологии под термином «социальная общность» понимаются все виды объединений людей. Однако правоведы рассматривают те социальные общности, которые являются субъектами права с присущими ему признаками. Таким образом, не все социальные общности, являющиеся объектом изучения социологии, будут интересны для правоведов. В то же время для выработки единого подхода к понятию «социальная общность» юридическими науками можно заимствовать отдельные признаки, разработанные в рамках социологии, а именно: 1) взаимосвязь индивидов; 2) совместное решение задач, достижение целей.

Изучением социальных общностей занимается и политическая социология. По определению Ж.Т. Тощенко, «объектом политической социологии является гражданское общество» [15, с. 33]. Именно

гражданское общество «порождает» различные образования, объединения людей, которые и являются социальными общностями.

Однако политическая социология больше изучает процесс осознания институтами гражданского общества своих политических прав и свобод. Политологи, можно сказать, всего лишь анализируют политический процесс со своей точки зрения. Задача же правоведов состоит в ином. Они изучают сами институты гражданского общества, формы их проявления, возможность реализации их прав и свобод. В то же время знания, полученные в данном разделе социологии, следует заимствовать в юриспруденции при рассмотрении вопроса о роли социальных общностей в процессе принятия политических решений. Ведь политическая социология дает ответы на вопросы о соотношении и взаимодействии гражданского общества с политическими институтами и структурами.

Социальные общности являются объектом исследования и социальной философии. Последняя при изучении социальных общностей делает акцент на следующих вопросах: в силу каких причин в обществе возникают определенные общности, какие между ними устанавливаются связи, как и почему они развиваются и т.д. По мнению В.С. Барулина, «социальная общность представляет собой объективно складывающиеся в обществе качественно целостные социальные образования, включающие устойчивые связи людей, выражающиеся в единстве их объективных и субъективных характеристик, в отношении к другим общностям, в определенном единстве образа жизни, тенденций и перспектив развития» [16, с. 266].

Весьма подробно в социальной философии описаны причины (факторы) объединения людей в социальную общность. Как пишет В.С. Барулин [16, с. 268], это может быть и тип деятельности в системе общественного разделения труда, и включенность в определенные хозяйственные связи, и общность экономических интересов, и место в производительных отношениях, и определенная территория, и другие параметры объективной общественной реальности.

Отметим, что знания, полученные в рамках социальной философии, несомненно должны быть учтены в юриспруденции. На таких знаниях юридические науки могут разрабатывать свою собственную классификацию социальных общностей, определять факторы их возникновения, развития и «трансформации».

В заключение можно отметить, что «социальная общность» является общим объектом исследования как правовых, так и социальных наук. Однако предмет исследования в этих науках отличается. Следовательно, только знаний, полученных в ряде социальных наук, недостаточно для выработки юридического понятия. Французский ученый Ж. Луи Бержель отметил, что «юридическое правило не ограничивается простым отражением фактов социальной действительности, для него характерна точность, а не размытость фактов» [17, с. 260]. Социальные науки могут «помочь» правоведению в выявлении признаков социальной общности, которые нуждаются в дальнейшем юридическом переосмыслении. Социология по сравнению с юриспруденцией имеет дело с более широким кругом признаков социальной общности, с более широким кругом факторов и причин, приводящих к ее формированию. Юриспруденция же ограничивается теми из них, какие имеют правовую определенность, научную доказанность, не являются двусмысленными. Как указывает Г. Мальцев, «социальная норма должна пройти через нормативные фильтры, быть переведена на язык норм правил, императивов, язык как можно более точный и недвусмысленный» [18, с. 412].

Выводы. В результате проведенного сравнительного анализа подходов к понятию «социальная общность», имеющихся в отдельных социальных науках и правоведении, выявлено, что в социологии термином «социальная общность» охватываются всевозможные объединения людей. Юриспруденция же изучает те социальные общности, которые могут стать объектом правового регулирования.

Указано на возможность интерпретации отдельных знаний, полученных в социальных науках, для выработки единого подхода к понятию «социальная общность» в правоведении, в частности, в область юриспруденции могут быть заимствованы такие признаки социальной общности, как: 1) взаимосвязь индивидов; 2) совместное решение задач, достижение целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чиркин, В.Е. Конституционная терминология: моногр. / В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 272 с.
2. Мицкевич, А.В. Субъекты советского права / А.В. Мицкевич // Правоведение. – 1963. – № 4. – С. 129–132.
3. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп. / С.А. Комаров. – М.: Манускрипт, 1996. – 316 с.
4. Матузов, Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
5. Бахрах, Д.Н. Очерки теории российского права / Д.Н. Бахрах. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 208 с.

6. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101>. – Дата доступа: 16.10.2014.
7. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2001. – 205 с.
8. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2-х т. Т. 1 / И.И. Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – 1224 с.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/tu/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 18.12.2014.
10. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З // Право (Законодательство Респ. Беларусь). – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/text34/index.htm>. – Дата доступа: 18.12.2014.
11. Парсонс, Т. Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / Т. Парсонс. – М.: Прогресс, 1972 (курс лекций по радио, сокр. перевод). – 356 с.
12. Американская социологическая мысль: тексты / под В.И. Добренюкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
13. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 3-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.
14. Осипов, Г.В. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осипов. – М.: Норма, 2003. – 912 с.
15. Тощенко, Ж.Т. Социология / Ж.Т. Тощенко. – Изд. 2-е доп. и перераб. – М.: Прометей: Юрайт-М, 2001. – 511 с.
16. Барулин, В.С. Социальная философия: учебник / В.С. Барулин. – Изд. 2-е. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.
17. Бержель, Ж.Л. Общая теория права / Ж.Л. Бержель; под общ. ред. В.И. Даниленко. – М.: NOTA BENE, 2000. – 574 с.
18. Мальцев, Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 800 с.

Поступила 19.03.2015

QUESTIONS OF DEFINITION OF THE CONCEPT “SOCIAL COMMUNITY” OF LAW AND SOME SOCIAL SCIENCES

I. SHAKHOVSKAYA

Questions of definition of the concept “social community” of law and some social sciences are considered. Need of differentiation of the concepts “social community” and “organization” is noted, it is specified the main distinctive signs. Interpretation p.1 is given to Art. 14 of the Constitution of Republic of Belarus, the originality of the Belarusian Constitution concerning the use of the term “social community” is noted. The approaches to the concept “social community” developed by sociologists, representatives of social philosophy and political sociology are studied. It is offered to use the separate knowledge gained in a number of social sciences for elaboration of uniform approach to the concept “social community” of jurisprudence. It is specified that in relation to a social community it is expedient to speak not about simple set of people, and about their interrelation. A number of conditions at which observance, the social community can become object of legal regulation is considered.